

Представление Сихтрика вызывает несколько удивленных взглядов придворных и веселую усмешку принца Оберина, который успокаивается, лишь когда Дейнерис бросает на него взгляд.

"Благодарю вас за столь долгий путь, милорды и леди. Надеюсь, дороги были добрыми." говорит Дейнерис со своего импровизированного трона.

"Прошу прощения, похоже, жизнь на Севере испортила мой акцент."

Сихтрик говорит, вызывая улыбку на лице Арьи.

"Представляю вам принца Эймона Старка, принцессу Арья Старк и принца Джона Старка, принца и принцессу Зимы, и официальных посланников принцессы Сансы Старк, регента короля Рикона Старка, Зимнего короля Королевств Зимы." Сихтрик говорит на общем языке, а затем повторяет это на высоком валирийском и дотракийском.

"Этого будет достаточно, Сихтрик." - говорит Эймон, прежде чем он успевает произнести вступление на многочисленных версиях низкого валирийского.

"Прошу прощения, мой принц." Сихтрик отдает честь и отступает.

"Простите меня." - хмуро говорит Дейнерис. "Я никогда не получала формального образования, но могу поклясться, что последним королем Севера был Торрен Старк, который преклонил колено перед моим предком, Эйгоном Таргариеном. В обмен на свою жизнь и жизни северян Торрхен Старк поклялся в вечной верности дому Таргариенов. Или у меня неверные факты?" - спрашивает она.

"Подводные камни неформального образования, когда вы не знаете о событиях последних двух десятилетий." Арья комментирует.

"Вы хотите сказать, что я ошибаюсь?" спрашивает Дейнерис.

"Нет, она говорит, что действия вашего отца и Робба Старка, последнего короля Севера, делают эту клятву недействительной." - говорит Эймон, привлекая к себе внимание придворных.

"Простите меня, милорд, я, по крайней мере, слышала об Арье Старк и Джоне Сноу, но я никогда не слышала об Эймоне Старке. Зачем Старку использовать имя Таргариенов?" спрашивает Дейнерис.

"По той же причине, по которой бастард Старков претендовал бы на дракона." бесстрастно говорит Эймон, когда по лагерю разносится победный вопль, а за ним следует низкий заунывный рев.

Не раздумывая, Дейнерис вскакивает со своего импровизированного трона и выбегает из палатки, ее двор не отстает от нее.

Быстро добравшись до края лагеря, дотракийцы и Безупречные с расширенными глазами и отвисшими челюстями наблюдают за тем, как Дрогоном отшатывается от Караксеса, а перепонки его крыльев полыхают и дымятся.

Черный дракон предупреждающе рычит на Кровавого Вирма, который в ответ презрительно фыркает и бросается на Дрогона со своей змееподобной шеей и пронзительным смертельным

криком, останавливаясь лишь тогда, когда его морда оказывается в нескольких дюймах от морды Дрогона. Оба дракона смотрят друг другу в глаза с угрожающим рычанием на губах, прежде чем Караксес с фырканием выпускает струйку дыма на морду Дрогона.

В ответ Дрогон извергает пламя на морду Караксеса и лишь едва промахивается, когда Караксес скользит вокруг него и наступает на морду задними лапами, после чего поднимается в небо, оставляя Дрогону глубокую царапину от когтей чуть ниже глаз.

Когда Кровавый Вирм взмывает в небо, Дейнерис смотрит на Эймона злобным взглядом.

"Дракон - не раб, ваша милость." Эймон говорит ей с ухмылкой.

...

...

...

Взгляды принца Эймона на переговоры можно свести к одному предложению: "Никогда не садись за стол переговоров с позиции слабости."

Этому совету Королевства Зимы стараются следовать с момента своего основания. Первые зафиксированные переговоры Королевств Зимы состоялись на шестом году третьего века после Завоевания Эйгона. Королева Дейнерис Таргариен свергла дом Ланнистеров и заняла Железный трон, заставив все королевства присягнуть ей на верность либо по умолчанию, либо путем переговоров. Все королевства, кроме Речных земель и Севера, присягнули ей, и королева попыталась это исправить.

Первые переговоры проходили через воронов, чтобы определить время и место официальных переговоров, поскольку ни королева Дейнерис, ни король-регент Санса Старк не соглашались отправиться в чужие владения из-за возможной опасности.

В итоге было решено, что переговоры пройдут на Острове Ликов, который был ближе всего к нейтральной территории, которую они смогли найти в Вестеросе. Переговоры было решено провести в следующем году, так как это была почти годовая годовщина основания Королевств Зимы, и они должны были праздновать Пир Основателей.

Когда подошло время переговоров, королева Дейнерис Таргариен перевезла большую часть своего двора на Остров Ликов, прибыв раньше посланников Королевств, чтобы выбрать место для переговоров.

Увидев приближающийся флаг Старков, она отправила своего самого доверенного советника, леди Миссандею, своего мастера монетного дела, лорда Тириона Ланнистера, и отряд Безупречных и дотракийцев принять посланников.

Когда она попыталась заставить всех отказаться от оружия, принц Джон отказался, и ее советники были вынуждены пойти на компромисс. Только принцы и принцесса должны были отказаться от оружия, оставив вооруженными своих охранников - ветеранов Войны за Рассвет.

К несчастью для королевы Дейнерис, ее многочисленные приготовления оказались бессмысленными, поскольку принц Эймон приготовил для нее и ее двора простую демонстрацию, которая заставит ее лордов отказаться от войны с Королевствами Зимы, невзирая на последствия.

Нужно понимать, что во время этих переговоров принц Эймон, которого обычно путают с его младшим близнецом Джоном Старком, имел грозную репутацию, затмевавшую даже репутацию Тайвина Ланнистера.

В отместку за убийство кузена на Красной свадьбе принц Эймон разорил дом Ланнистеров, разорил и сжег Западные земли дотла, лишил Простор большей части урожая и продовольствия, пробрался в Красный замок, чтобы убить Джоффри Уотерса и похитить Тайвина Ланнистера вместе с Горой. И все это без единого свидетеля.

Тайвина Ланнистера можно было увидеть издалека, а о том, что ты навлёк на себя гнев Охотника, можно было догадаться только после того, как ты захлебнёшься в собственной крови. Принц Эймон Старк и его Дикая Охота высосут из тебя все, чего ты стоишь, а затем безмолвно избавятся от твоего трупа. Это общеизвестно.

Поэтому для его солдат и братьев не стало неожиданностью, что, когда переговоры еще даже не начались, но королева Дейнерис оказалась в затруднительном положении, Караксес, дракон принца Эймона, названный так за внешнее сходство с драконом принца-изгоя, показал пример любимому дракону королевы, Дрогому.

Принято считать, что больший дракон почти всегда побеждает меньшего. Однако бывают и исключения. Что угодно можно сказать о поединке Деймона Таргариена с Эймондом Таргариеном, но нельзя отрицать, что первый Караксес доказал, что размер - это еще не все, а спустя годы второй Караксес докажет то же самое на том же самом месте.

На момент этих событий дракон принца Эймона провел свои годы в качестве птенца, постоянно подвергаясь нападкам солдат Западных земель за сожжение их владений и земель. Обладая слабой чешуей, восприимчивой к стрелам, дракон принца быстро научился чувствовать себя в воздухе так, как Дрогоны никогда не делал и не смог бы.

Поэтому, когда два дракона столкнулись без наездников, принц Эймон не удивился, увидев, как Караксес легко перехитрил Дрогона и сбил его с ног. После этой стычки у Дрогона остались два уродливых шрама под глазами, а также глубокий страх перед Кровавым Вирмом. Отныне Возрожденный Черный Грозный будет избегать земель под флагом Королевств Зимы.

В результате демонстрации принца Эймона, а также его грозной репутации за пределами Королевств Зимы, советники королевы Дейнерис убедят королеву принять независимость Королевств Зимы за несколько уступок.

~ Отрывок из книги "Переговоры" мастера Дюрама.

...

....

...

Примечание автора: Вот она, последняя глава в Вестеросе. В следующей главе будет официально открыта пространственная чат-группа.